

Ю.А. ВИНОГРАДОВ

К ИЗУЧЕНИЮ ЗЕРЕН КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ, НАЙДЕННЫХ В МИРМЕКИИ

Всем хорошо известно, что основой экономики Древней Греции было развитое земледелие и скотоводство, столь же очевидно, что во время Великой греческой колонизации эта экономическая система была перенесена на весьма отдаленные территории Средиземноморья и Причерноморья. Однако следует сразу оговориться, что колонисты вряд ли стремились любыми силами сохранить сложившуюся в метрополии систему растениеводства абсолютно неизменной. Напротив, логичнее ожидать, что она могла быть легко адаптирована к местным условиям, без чего выживание греческих переселенцев на новых местах обитания часто было бы практически невозможным. Большое значение для понимания процесса такой адаптации дает изучение культурных злаков и прочих культурных растений, которые греки выращивали в метрополии и, соответственно, которые они стали культивировать в своих колониях, в частности, на берегах Боспора Киммерийского. Специфичность набора культурных растений, возделывавшихся в древности в Средиземноморье, обычно сводят к так называемой «триаде» оливки, виноград, злаковые - или же «квартету», когда в список добавляются бобовые¹. Понятно, что в различных областях региона значение перечисленных культур, а значит и их удельный вес, то есть количественные соотношения между собой, было различным.

Палеоботанических определений на архаических памятниках Древней Греции произведено чрезвычайно мало, по существу серьезная работа в этом направлении еще только начинается². Наибольший научный интерес в этом отношении представляют недавно опубликованные палеоботанические определения проб семян, взятых в слоях архаического Милета³. Последнее тем более важно, что Милет, как хорошо известно, был метрополией большинства северочерноморских колоний, в том числе и в районе Боспора

Киммерийского. Несмотря на сравнительную немногочисленность полученных образцов, следует признать, что «триада» или «квартет» здесь выступают весьма наглядно. Не вызывает никакого сомнения, что очень большое значение в Милете придавалось возделыванию оливок, винограда и инжира. Среди злаковых преобладали ячмень и просо, сравнительно многочисленны находки спельты (*Triticum spelta*), чего нельзя сказать о других пшеницах (*Trit. monococum*, *Trit. aestivum*). Среди бобовых представлены чечевица, вика эрвилья; из других культур - посевная чина, сельдерей, свекла (репа), портулак, а также миндаль и лещина⁴. Во всем этом многообразии обращает на себя внимание то, что злаковые в архаическом Милете характеризуются, прежде всего, находками зерен ячменя и проса. Считается, что именно ячмень являлся основой пищевого рациона массы рядового населения Древней Греции⁵, пшеничный хлеб был достаточно дорог, составляя пищу состоятельных людей⁶.

Вряд ли кто-нибудь станет сомневаться, что весь этот комплекс культурных растений в неизменном виде на берегах Керченского пролива и в любом другом районе Северного Причерноморья культивироваться не мог. Однако информация о том, какие злаковые, огородные или садовые культуры стали здесь выращиваться греческими переселенцами, остается весьма ограниченной. Археологи, по большей мере, уделяют небольшое внимание изучению остатков древних культурных растений, имеющаяся информация в особенности мала для времени архаики.

Боспор в этом отношении, увы, не является исключением: находок культурных растений здесь зафиксировано очень немного, перечисление их не составляет никакого труда. Безусловно, к VI в. до н.э. относится зерновая яма, открытая в Гермонассе⁷; она в основном содержала зерна ячменя, а также некоторое число зерен мягкой пшеницы, пшеницы-

двузернянки и ржи⁸. Зерна мягкой пшеницы и ячменя были найдены в слоях V в. до н.э. Мирмекия и Тиритаки; в Мирмекии к тому же была обнаружена виноградная косточка⁹. Среди сельских поселений Боспора находки зерен VI-V вв. до н.э. зафиксированы на Таманском полуострове (поселение Артющенко), наряду с прочим здесь был найден горох сеяный¹⁰. Этот краткий перечень, в общем, исчерпывает круг находок палеоботанических материалов интересующего нас времени на боспорских памятниках.

В последние годы, однако, чрезвычайно интересные материалы раннего времени были открыты в Мирмекии в западной части городища (участок С)¹¹. Обугленные остатки культурных растений были найдены здесь в трех местах, и, что особенно важно, они относятся к различным хронологическим отрезкам: яма № 59 (третья четверть VI в. до н.э.), яма № 71 (последняя четверть VI в. до н.э.), зольная куча около печи в помещении XXV (первая треть V в. до н.э.). По причине редкости таких комплексов в районе будет оправдано охарактеризовать их более подробно.

Яма № 59, исследованная в 1990 г., является самым ранним комплексом Мирмекия, в котором были обнаружены обгоревшие зерна. Эти материалы, определенные А.Н. Щегловым, уже были опубликованы¹². Повторное определение, проведенное Г.А. Пашкевич, практически полностью подтвердило выводы первоначального исследования¹³. Здесь почти в равных количествах были представлены зерновки голозерной пшеницы (*Triticum aestivum* s.l.) и пленчатого ячменя (*Hordeum vulgare*) - 28 и 21 экземпляр соответственно. Были найдены также 2 зерновки пленчатой пшеницы двузернянки (*Triticum dicoccum*) и семя винограда (*Vitis vinifera*).

Яма № 71, открытая в 1994 г., дала наибольшее число палеоботанических материалов – более 3-х тыс. семян; их определения осуществлены Г.А. Пашкевич. Основной объем находок здесь образован зерновками голозерной пшеницы (*Triticum aestivum*) - 59% – и пленчатого многорядного ячменя (*Hordeum vulgare*) - 39%. Лишь 2% составляют пленчатые пшеницы (*Triticum dicoccum*), прочие злаковые: ячмень голозерный (*Hordeum vulgare* var. *colest*), рожь (*Secale cereale*), просо (*Panicum miliaceum*), овес (*Avena* sp.) – представлены единичными экземплярами.

Среди бобовых этого комплекса имеются семена вики эрвильи (*Vicia ervilia*), гороха (*Pisum sativum*) и чечевицы (*Lens culinaris*). Среди прочих находок представлены: обломок скорлупки грецкого ореха, одна костянка, вероятнее всего, вишни кустарниковой и половинка косточки сливы.

Зольная куча около основания большой печи позднеархаического дома была исследована в 1994 г., определения проведены Г.А. Пашкевич. Как говорилось выше, этот комплекс является относительно поздним, однако и здесь выявлено относительно то же соотношение состава зерновок, что и в более ранних. Ячмень пленчатый (*Hordeum vulgare*) и пшеница голозерная (*Triticum aestivum*) выявлены почти в равных количествах - 60 и 59 зерновок соответственно, а пленчатая пшеница (*Triticum dicoccum*) - всего одной зерновкой. Кроме злаковых, в наборе представлены бобовые: семена вики эрвильи (*Vicia ervilia*) - 17 шт. - и чечевицы (*Lens culinaris*) - 1 шт.

Нетрудно заметить, что все три комплекса демонстрируют, с одной стороны, заметное единство набора культурных растений, а с другой - явное отличие его от милетского. Причины обозначенной любопытной ситуации, скорее всего, были различными. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что такие привычные для милетян культуры, как оливки, и инжир на берегах Керченского пролива не могли произрастать по климатическим условиям. Положение с виноградом тоже было очень непростым, хотя способ его защиты от морозов мог быть открыт сравнительно быстро эмпирическим путем. Страбон писал по этому поводу, что «на Боспоре зимою зарывают виноградную лозу, насыпая на нее много земли» (Strab. VII. 3. 18).

Используя уже ставшую привычной терминологию для обозначения комплекса культурных растений, выращивавшихся в Древней Греции («триада» или «квартет»), мирмекийский набор, состоящий из злаковых и бобовых, следует определить как «дуэт», при этом с явным доминированием первой составляющей. В наборе злаковых при этом бросается в глаза преобладание голозерных пшениц или же, по крайней мере, их равное соотношение с пленчатым ячменем. Последний, тем не менее, на Боспоре высевался в меньших масштабах, чем в Милете, а количество спельты и проса вообще кажется мизерным. Зато

представлены, пусть и в очень небольших количествах, пленчатая пшеница, рожь и овес. Набор бобовых, напротив, демонстрирует практически полное сходство между Мирмекием и Милетом: везде выращивалась вика эрвлия, горох и чечевица.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что бытующее представление о том, что земледелие апойкий по происхождению и традициям было связано с земледелием метрополии¹⁴, нельзя понимать прямолинейно. Скорее следует говорить о приспособлении этой системы к специфическим условиям района колонизации. Можно даже высказать предположение, что в Мирмекии, а, вероятно, будет правильнее сказать на Боспоре Киммерийском довольно быстро сложилась оригинальная, отличная от метрополии система растениеводства. Это отличие более всего заметно в наборе злаковых, при этом о каких-то его изменениях на протяжении приблизительно 75 лет истории поселения, начиная практически с момента его основания, говорить не приходится. Есть все основания считать, что здесь очень рано стали выращивать в основном голозерную пшеницу и пленчатый ячмень, то есть культуры, которые были характерны и для других греческих центров Северного Причерноморья¹⁵.

С чем же следует связывать это любопытнейшее явление? Ответ, как будто, напрашивается сам собой – обозначенная трансформация системы растениеводства демонстрирует одно из направлений адаптации земледельческой экономики греков к местным условиям. Весьма непростым в связи с этим представляется вопрос об использовании колонистами культурных растений и вообще традиций земледелия, которые выработались у оседлых племен Северного Причерноморья. Э.В. Янушевич в связи с этим писала: «К началу греческой колонизации в Крыму уже существовали хорошо приспособленные к условиям климата сорта-популяции голозерной пшеницы, пленчатого ячменя и бобовых растений, служивших основой экономики местных племен»¹⁶. В Крым мягкая голозерная пшеница, как предполагается, проникла из Передней Азии через Кавказ и Северо-Восточное Предкавказье¹⁷. И хотя для такого заключения материалов явно недостаточно и уверенности в его точности пока нет, но в отношении Предкавказья уже давно

указывалось, что именно этот злак был основным хлебным растением у местного земледельческого населения¹⁸.

Современные палеоботанические исследования, проведенные на памятниках земледельческих меотских племен Прикубанья, как будто подтверждают последнюю гипотезу, хотя следует оговориться, что полученные определения очень и очень незначительны в количественном отношении, к тому же они абсолютно не расчленены в хронологическом отношении¹⁹. В общем, наши знания сейчас сводятся к тому, что в Прикубанье в VI в. до н.э. - III в. н.э. возделывались прежде всего мягкие голозерные пшеницы, а пленчатая пшеница-двузернянка представлена в небольшом количестве. Пшеницам несколько уступает по объему просо и почти в равной с ним степени ячмень; рожь занимала очень скромное место, по количеству найденных зерновок сопоставимое с пшеницей-двузернянкой. Из бобовых здесь представлена чечевица²⁰.

Отличие этого набора злаковых от зафиксированного в Мирмекии заключается в очень большом количестве проса, которое меоты, скорее всего, выращивали для собственных нужд, а вот голозерные пшеницы, наиболее вероятно, в значительной части поставлялись на боспорский рынок для последующей перепродажи в Грецию²¹. Этот вывод, как представляется, очень важен для понимания путей и закономерностей формирования комплекса зерновых культур, которые стали культивироваться греками-колонистами Северного Причерноморья. Надо думать, что в новом районе обитания они весьма внимательно присматривались к хорошо приспособленным к здешним климатическим условиям злакам, которые возделывались местным земледельческим населением. При этом переселенцам необходимо было решить для себя два важнейших вопроса: что выращивать и для каких целей (т.е. для собственного потребления или для продажи).

Один из путей такой адаптации, как представляется, демонстрируют материалы, полученные на памятниках ольвийской сельскохозяйственной округи. Пленчатые пшеницы встречаются здесь в достаточно больших количествах. К примеру, в одной из ям на поселении Козырка - 9 они составили 18,5% от всех зерновых находок²². Пленчатая пшеница-двузернянка, как известно, была основной

пищевой культурой у племен лесостепной полосы Северного Причерноморья, географически сравнительно близкой Ольвии²³. Показательно, что определенное сходство палеоботанических материалов ольвийской хоры и лесостепи проявляется, прежде всего, на самых ранних греческих поселениях; со временем и здесь голозерные пшеницы, наряду с пленчатым ячменем, становятся основными зерновыми культурами²⁴. При этом именно голозерные пшеницы, скорее всего, стали главным предметом хлебного экспорта из Северного Причерноморья в Средиземноморье²⁵. Пленчатые виды, как считается, вряд ли могли вывозиться, поскольку процесс их очистки от чешуек весьма трудоемок, а транспортировка в необмолоченном виде (колосками) требовала значительных объемов тары - на 60% больших, чем для голозерных пшениц²⁶.

На Боспоре пленчатые пшеницы, как можно полагать, не высевались в сколь-либо значительных количествах даже на раннем этапе колонизации, и связывать это, по всей видимости, следует с тем, что местные земледельческие племена, прежде всего областей Прикубанья, их тоже не выращивали. Соответственно, именно здесь на Боспоре у греков-колонистов очень быстро мог сложиться набор злаковых культур, состоящий в основном из голозерных пшениц и пленчатого ячменя, который обеспечивал им внутреннее потребление и давал возможность вывоза определенной части урожая на внешний рынок. Как представляется, недостаток пшеницы в метрополии ощущался достаточно остро, и по этой причине на рынках Средиземноморья пшеница из Северного Причерноморья, скорее всего, стоила достаточно дорого.

В научной литературе порой считается, что забота о снабжении пищей была одной из важнейших задач, с которыми сталкивались правящие круги греческих государств, начиная со времени архаики²⁷; при этом существует

устойчивая тенденция рассматривать зерно как главный предмет вывоза из Северного Причерноморья в период всей классической древности, начиная со времени колонизации. А. Грэйхем даже отметил, что колонисты осваивали земли для того, чтобы выращивать те сельскохозяйственные культуры, которые были нужны в метрополии²⁸, а К. Ребак многозначительно назвал главу своей книги, посвященную греческой колонизации региона, «Поиск пищи»²⁹.

Однако имеются очень веские основания полагать, что снабжение греческих городов продуктами питания слабо регулировалось правительствами, и пример демократических Афин IV в. до н.э. в этом отношении является, скорее, исключением³⁰. Главную роль здесь, конечно, играла частная инициатива и коммерческая выгода. Столь же очевидно, что, осваивая северный берег Черного моря, греки больше думали о создании жизнестойких апокрий, а не о нуждах метрополии. К тому же хлебный экспорт из Северного Причерноморья в особо крупных масштабах не мог начаться до последней трети VI в. до н.э., поскольку только тогда греки сумели освоить сельскохозяйственные территории региона; Т.С. Нунен даже считает, что это имело место лишь с конца VI – начала V в. до н.э.³¹ Существует немалый смысл в заключении А.Гвинна, которое тот высказал еще в 1918 г., а именно, что данное явление было не причиной, а следствием греческой колонизации Северного Причерноморья³². Другое дело, что на этапе колонизации земледельческая экономика греков была уже в необходимой степени трансформирована, уже тогда были заложены важнейшие предпосылки для быстрого роста экспорта зерна в будущем. Конечно же, неверным является мнение, что Боспор включился в хлебную торговлю лишь в IV в. до н.э., позднее, чем Ольвия и даже Херсонес³³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Sarpaki A. The Paleoethnobotanical Approach. The Mediterranean Triad or Is It a Quartet? // Agriculture in Ancient Greece. - Stockholm, 1992, p. 61 ff.; Isager S., Skydsgaard J.E. Ancient Greek Agriculture. - London-New York, 1992, p. 21 ff., 26 ff., 33 ff., 42 ff.; Garnsey P. Food and Society in Classical Antiquity. - Cambridge, 1999, p. 13.
2. Kučan D. Zur Ernährung und dem Gebrauch von Pflanzen im Heraion im Samjs // JdI. 1995. 110, s. 1 ff.; Stika H-P. Pflanzenreste aus dem archaischen Milet. Vorbericht zur Kampagne 1992 // AA 2. – 1997, s. 157 ff.; Popovtschak M. Archäobotanik: Pflanzenreste aus dem Artemision von Ephesos // Der Kosmos der Artemis von Ephesos. - Wien, 2001, s. 199 ff.
3. Stika, Pflanzenreste aus dem archaischen Milet..., s. 157 ff.
4. Ibid., s. 160, tabl. I.

5. Garnsey P. *Famine and Food Supply in the Graeco-Roman World*. - Cambridge University Press, 1988, p. 99, 105; Sarpaki, *The Paleoethnobotanical Approach...*, p. 61, 69.
6. Garnsey, *Famine and Food Supply...*, p. 69; Idem, *Food and Society...*, p. 19; Foxhall L. *Cargoes of the heart's desire. The character of trade in the archaic Mediterranean world // Archaic Greece: New Approaches and New Evidence*. - Duckworth, 1998, p. 303; Rosivach V.J. *Some Economic Aspects of the Fourth-Century Athenian Market in Grain // Chiron* 30. - 2000, p. 59.
7. Зеест И.Б. Архаические слои Гермонассы // КСИА 83. - 1961, с. 54.
8. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. - М., 1975, с. 182.
9. Фляксбергер К. Археологические находки хлебных растений в областях, прилегающих к Черному морю // КСИИМК 8. - 1940, с. 118; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. - М.-Л., 1949, с. 95-96; Gajdukevič V.F. *Das Bosporanische Reich*. - Berlin, 1971, s. 112.
10. Пашкевич Г.О. Про склад рослин, вирощуваних на початку грецькоп колонзації Північного Причорномор'я // *Vorysthenika* - 2004. Матеріали міжнародної наукової конференції. - Николаев, 2004, с. 135.
11. Vinogradov Yu.A. *Selected Findings from the Marmekion Acropolis // Études et travaux* 18. - 1999, p. 280 ff.
12. Виноградов Ю.А. Природный фактор в развитии Боспора в скифскую эпоху // ВДИ 3. 1996, - с. 84.
13. Выражаю мою глубочайшую признательность Г.А. Пашкевич и А.Н. Щеглову за проделанную работу по определению находок зерен из Мирмекии. Без этих определений данная публикация была бы абсолютно невозможной.
14. Гаврилук Н.А. История экономики степной Скифии VII–III вв. до н.э. - Киев, 1999, с. 164.
15. См.: Пашкевич Г.А. Состав культурных и сорных растений из раскопок поселений сельской округи Ольвии // В: Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М. *Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта)*. - Киев, 1990, с. 116; Она же. Палеоботаничні матеріали з розкопок Ольвії // *Археологія* 3. - 1995, с. 98; Крыжицкий С.Д., Щеглов О.Н. Про зерновий потенціал античних держав Північного Причорномор'я // *Археологія* 58. - 1991б, с. 51.
16. Янушевич Э.В. Культурные растения Северного Причерноморья. Палеоботанические исследования. - Кишинев, 1986, с. 69.
17. Там же, с. 48.
18. Фляксбергер, Археологические находки хлебных растений..., с. 117; Анфимов Н.В. Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья // МИА 23. - 1951, с. 147.
19. См.: Лебедева Е.Ю. Результаты исследований палеоботанических материалов с меотских памятников Прикубанья // Боспорский сборник 5. - 1994, с. 108 сл.
20. Там же, с. 109, табл. I.
21. Там же, с. 110; Лебедева Е.Ю. Палеоботанические материалы по земледелию скифской эпохи: проблемы интерпретации // В: Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология. - Москва, 2000, с. 99.
22. Пашкевич, Состав культурных и сорных растений..., с. 116.
23. Янушевич Э.В. Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. - Кишинев, 1976, с. 102; Она же, Культурные растения Северного Причерноморья..., с. 35; Шрамко Б.А., Янушевич Э.В. Культурные растения Скифии // СА 2. 1985, с. 61.
24. Пашкевич, Состав культурных и сорных растений..., с. 116; Она же, Палеоботаничні матеріали..., с. 98.
25. Янушевич, Культурные растения Северного Причерноморья..., с. 46 сл.; Щеглов А.Н. Северопричерноморская торговля хлебом во второй половине VII-V вв. до н.э.: письменные источники и археология // Причерноморье в VII-V вв. до н.э. - Тбилиси, 1990, с. 113 сл.
26. Янушевич Э.В. Культурные растения Северного Причерноморья..., с. 50.
27. Cartledge P. «Trade and Politics» revisited: Archaic Greece // *Trade in the Ancient Economy*. - Berkeley and Los Angeles, 1983, p. 15.
28. Graham A.J. *The colonial expansion of Greeks // CAH* III, 3. - 1982, p. 158.
29. Roebuck K. *Ionian Trade and Colonisation*. - Chicago, 1959, p. 116.
30. Garnsey, *Famine and Food Supply...*, p. 43.
31. Noonon T.S. *The Grain Trade of the Northern Black Sea in Antiquity // American Journal of Philology* 94. - 1973, p. 241; ср.: Кузнецов В.Д. Некоторые проблемы торговли в Северном Причерноморье в архаическую эпоху // ВДИ 1. - 2000, с. 27.
32. Gwinn A. *The Character of Greek Colonisation // JHS* 38. - 1918, p. 95.
33. Rosivach, *Some Economic Aspects...*, p. 40.